

Аксаковская тропа

Наталья Бачурина

То ли такой уж у нас характер, то ли на роду написано, но осень в России – не просто время года. Необыкновенна “унылая пора, очей очарованье”, с ней связаны многие лучшие страницы российской культуры и ее непревзойденная глава – Болдинская. То, что зародилось в Башкирии несколько лет назад, обещает войти в наши души как Аксаковская осень – праздник, приуроченный ко дню рождения Сергея Тимофеевича Аксакова. Того самого, на чьей волшебной сказке об Аленьком цветочке, “Детских годах Багрова-внука”, “Семейной хронике” выросло не одно поколение честных, мужественных, порядочных людей. Сама семья Аксакова, в которой смешалась кровь славянская и тюркская и чье родовое гнездо географически оказалось свито на евразийском перекрестке страны, стала, по сути, глубоким символом России. Сегодня, когда россияне пытаются обрести себя, блуждая в поисках общенациональной объединяющей идеи, Аксаковская осень несуетно... подводит к неиссякаемому источнику.

Многое превратилось в руины за минувшие десятилетия. Бурьяном национального беспамятства заросли было и аксаковские места, но не зря сказано, что всему свое время: время разбрасывать камни и время их собирать. Нашелся русский писатель уфимец Михаил Чванов, который первым взялся за непосильную, казалось, ношу – возрождение не только исторических памятников, связанных с замечательным родом Аксаковых, но и традиций, заложенных ими. Начал Михаил Андреевич с малого – восстановления Дома-музея С.Т.Аксакова в Уфе. Сегодня оживают бывшие аксаковские усадьбы в Уфимском и Белебеевском районах, поднимаются из развалин храмы. Как празднично звонили колокола Дмитриевской церкви в селе Надеждино, которой первый президент Башкортостана Муртаза Рахимов передал в дар отреставрированный

список иконы Владимирской Божьей Матери и замечательно изданный, с иллюстрациями мастеров-федоскинцев, Псалтирь! Этой осенью здесь ожидалось еще одно событие – торжественное освящение камня, закладываемого на место дома Аксаковых, от которого не осталось ничего, кроме тлеющих угольков людской памяти да едва угадываемого в зарослях чертополоха фундамента. К удивлению многих, в церемонии закладки камня уже не было необходимости. На месте бывшей усадьбы к назначенному сроку успел вырасти довольно большой сруб. Его и освятил местный священник под малиновый перезвон колоколов, которые люди уже успели окрестить тоже “аксаковскими”.

Сруб этот вырос не сам по себе. И здесь нашлись подвижники, благодаря которым все разговоры о гибели российской культуры выглядят преждевременно. Один из них – Мухтасар Валеев, заместитель главы администрации Белебеевского района. Своего отпуска не пожалел, чтобы успеть к торжественным дням сделать то, что казалось невозможным.

– Я просто чиновник, – говорит Мухтасар Нигматуллович. – Больше двадцати лет работал в райисполкоме. Теперь вывеска другая, но суть та же – местная исполнительная власть. А на нее, как говорится, все шишки валятся.

А сказать спасибо Мухтасару Валееву есть за что. Не только за чудом выросший сруб. По его инициативе в селе Усень-Ивановское, где находится одно из самых старых и самых красивых лесничеств России, создан музей Марины Цветаевой. Здесь в 1911 году совсем юная Марина лечила своего так же юного супруга Сергея Эфрона кумысом от чахотки. “Это лето, – напишет впоследствии поэтесса, – лучшее из всех моих взрослых лет...”. Запомнили влюбленных “кумысников” (так здесь называли тех, кто приезжал на кумысолечение) и жители

села. Что в этих воспоминаниях правда, что – легенда, теперь вряд ли кто определит. Молчит мраморная Марина, и лишь осенние капли стекают по неподвижному лицу, как слезы из невозвратной стороны... Бюст поэтессы работы скульптора Солдатова был установлен здесь к 100-летию со дня ее рождения, в 1992 году. Сюда приезжают с экскурсиями школьники, писатели дарят маленькому музею свои книги, художники – картины, местные жители – старинные предметы быта. А разжег этот теплый очаг духовного притяжения “обыкновенный чиновник” Мухтасар Валеев. Не по приказу, а по велению собственной души. Душа же у него широкая, на всех хватает. Вот и за бережное отношение к памяти классиков чувашской литературы Константина Иванова и Якова Ухсая татарину Валееву присвоено звание заслуженного работника культуры Чувашии. К слову сказать, в исполкоме он всегда курировал не культуру, а более прозаические вещи: строительство, общие вопросы. А стихи любит и с полным правом может повторить знаменитые строки народного поэта Башкирии Мустая Карима: “Не русский я, но россиянин!”

Стихи эти в советские времена стали хрестоматийными, были переведены на все языки народов СССР. Не отрекается ли от своих слов их автор теперь?

– Никогда не отрекался, – сказал Мустафа Карим на одной из встреч, которыми был полон Аксаковский праздник, – а теперь – особенно. Потому что величайшее из всех наших богатств – это братство народов, которые столько лет в дружбе, согласии и ладе живут друг с другом. Беречь надо то, что имеем. Беречь и передавать детям по наследству.

Сказал и крепко обнял своего старого друга – известного русского писателя Василия Белова. Василий Иванович, приехавший на Аксаковский праздник с большой группой писателей из Москвы, был не просто гостем торжеств, но во многом тоже его виновником. Он стал первым лауреатом Всероссийской премии имени С.Т.Аксакова, учрежденной в конце нынешнего лета президентом Башкортостана. Не ошиблись учредители в выборе первого лауреата. Все мы помним беловские “Плотницкие рассказы”, “Привычное дело”, “Год великого перелома”, “Кануны”, “Все впереди”, “Раздумья

Аксаковский праздник. Хлеб-соль гостям из России

Встретились давние друзья: Василий Белов и Мустай Карим

на родине”, “Лад”, где Василий Белов развивает аксаковские традиции.

Василий Иванович приехал на этот праздник не очень радостным. Скорее, наоборот. Слишком тяжело сегодня приходится в массе своей нашему народу, чтобы народный писатель не изболелся из-за этого... Но оттаял Василий Иванович на башкирской земле, посветлел лицом, порадовался, как сравнительно ладно течет здесь жизнь трудовых людей. Встретившись с молодежью в Аксаковской гимназии №11, Белов не столько лекцию читал, сколько своей мудростью делился, предостерегал от соблазна мнимых ценностей.

– Наверное, – говорил он, – мне после премии вроде бы не пристало так говорить, но скажу: не делайте культа из денежного мешка. Без денег, конечно, тоже нельзя, но не их любить надо, а человека, иначе все теряет смысл и становится безнравственным.

– Я не стал отказываться от премии из-за каких-то снобистских соображений, – добавил Белов на приеме у президента Рахимова. – Спасибо Башкирии! Благодаря ей смогу теперь взяться за большую книгу, по которой давно душа болит.

И еще о деньгах. История дружбы Василия Белова с Мустаем Каримом неожиданно началась как раз с червонца, но какого!..

– Давно это было, – вспоминает Василий Иванович. – Я тогда только начинал литературную деятельность, не думая о большом писательстве – мои мечты были намного скромнее. Пришел как-то в Москве в Союз писателей, а когда вышел оттуда, то обнаружил в пустом до этого кармане десять рублей. Сумасшедшие деньги по тем временам. Почти полстипендии, которая была-то всего 27 рублей. Как мне этот червонец подсунил Мустафа Сафич, я и не видел, просто в приемной вместе в очереди

сидели... Вот тогда я впервые за счет Башкирии досыта пообедал.

Оказалось, у легенды о подаренном годоводному студенту червонце ("Да никакая это не легенда, а быль!") – под дружный смех окружающих возразит Белов) есть продолжение, которое запомнилось другому народному поэту Башкирии, Мусе Гали. Вот что он рассказал:

– Были мы один раз с писательской делегацией в Париже. Тогда и познакомились с Василием Ивановичем, сдружились. Так случилось, что там Белов получил какой-то небольшой гонорар. Пришел в гостиницу "богатым" и всем раздал по 10 франков. Помоему, у него самого после этого ничего от гонорара не осталось...

Воистину, брось хлеб наперед – позади найдешь. Учиться этому надо, пока есть кому учить. У Белова, Карима, Гали – много в России мудрых людей, не оскудела она, видит Бог, на таких. Что до политических речей, то они, как говорится, в зубах навязли. Не случайно Муса Гали в какой-то момент взял, думается, самый верный тон:

– Давайте несколько опустимся с арены политической на землю. Дело в том, что в последние годы мы все, как бы соревнуясь друг с другом, так усиленно возвращали национальное самосознание, что менее всего говорим и думаем о таких тропах, которыми человек идет к человеку, народ к народу – с любовью. Я не раз участвовал в Пушкинских днях на Михайловской поляне. Это и есть именно такая тропа, которой идут служители муз всех народов с открытым сердцем. Теперь мы вместе протаптываем тропу Аксаковскую, на которой, дай Бог, будем сходить еще не раз. Даже в Булонском лесу есть то, что нас объединяет: во время Отечественной войны 1812 года там стояли башкирская конница, калмыцкие воины в составе русских войск. Эту тропу, на которой наши предки были верными соратниками, тоже не надо забывать, как и все, что нас, россиян, сближало и сближает по сей день.

Доброе дело притягивает к себе добрых людей. Сколько таких встретилось нам на Аксаковской тропе! Есть среди них и потомки знаменитого рода. Такие, как старший

врач, интеллигент до мозга костей Виктор Михайлович Соколов, его дальние родичи – тоже потомки Аксаковых, Гудковы, издавшие к 200-летию со дня рождения С.Т.Аксакова в 1991 году замечательные краеведческие очерки "С.Т. Аксаков. Семья и окружение". Нельзя не отдать должное президенту Башкирии, его команде, Министерству культуры республики, которые даже в такие смутные времена не смотрят на культуру как на падчерицу, а всемерно поддерживают огонь в очаге, возле которого тепло всем.

Как распахнулись навстречу настоящей поэзии сердца простых белебеевцев, собравшихся на Аксаковский праздник в местном Дворце культуры! То, о чем говорил с ними председатель Союза писателей Башкирии Равиль Бикбаев, не могло не найти отклика. А он просто читал свои стихи, навеянные воспоминанием детства. О том, как потухла в доме печь, как послала мать сынишку за углями к соседям и как бежал он обратно под звездным небом с мерцающими звездочками живого огня в обыкновенном совке...

– Пусть же каждый, – говорил поэт, – приходит в дом соседа не пожар там разжечь, а огня попросить!

И полился "серебряный голос России" – голос большой русской певицы Татьяны Петровой. Башкиры, русские, татары, украинцы, немцы, чуваша – все одинаково аплодировали, улыбались, плакали, подпевали...

Нет, не зарастет Аксаковская тропа на башкирской земле, где разные люди так прекрасно понимают друг друга, так щедро делятся огнем, который и делает человека Человеком!

Золотая осень, окунувшая девственные уральские леса в буйство красок, шла на убыль. Аксаковская тропа уходила вперед, в будущее, чтобы вновь и вновь собирать россиян под кровом "министерства чести". Так называли семью Аксаковых почти два столетия назад. В это "министерство" входило никому не заказан. Никому, кто еще способен отличать честь от бесчестия, правду от кривды, добро от зла. Аксаков точно знал, что за тайну скрывал Аленький цветочек.

Из глубины веков

